

Вырезка из газеты
КОММУНИСТ

г. Ереван
з. 1387

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

К 90-летию со дня рождения Тиграна Ахумяна

В моем архиве хранится сложившаяся вдвое добротная бумага небольшого формата; таких сейчас нет, их можно найти лишь в дорожных письменных наборах. Вся она исписана удивительно красивым почерком. Не каллиграфически безличным, где видны лишь школа, эпоха. Почерк этот единственный в своем роде по ровности строчек, ритмически повторяемых абзацев, по оригинальному рисунку многих букв. Кто увидит его хоть раз, запомнит навсегда.

На всех четырех страницах ни единой пометки, ни одной шероховатости в изложении и так до последней строки, где стоит подпись: «заслуженный деятель искусств, Т. Ахумян, 18.VI—49 г.»

Это всего навсего отзыв-заклучение профессора Тиграна Семеновича Ахумяна о дипломной работе своего студента. Оно должно быть прочтено на защите дипломов и все, пожалуй.

Но сколько уважительного внимания проявил Тигран Семенович, к работе, еле преступившего свое двадцатилетие, автора! На небольшом пространстве он высказался и о содержании работы, и о ее композиции, о природе мышления дипломанта, отношении к избранной теме, а главное — о стиле. За ворохом второпях написанных студентом страниц он искал человека. И отзыв этот, помимо всего прочего, характеризует его самого — Тиграна Семеновича Ахумяна.

Ведь тогда он был не просто преподавателем истории русского театра и народов СССР первого в Армении вуза сценического искусства. Более тридцати лет он был известен в республике и во всей стране как один из лучших знатоков русской классики XIX и XX веков, самый популярный литературный и театальный критик, блистательный оратор-аналитик в публичных обсуждениях проблем современной культуры, неутомимый журналист, чью подпись можно было увидеть не только на страницах крупных союзных и республиканских газет и журналов, но и в молодежной печати.

Если исходить из тайн графической науки, обладатель бисерно уравнированного почерка должен был быть «сухарем», в жизни которого и «ключены неожиданности: все у него продумано, рассчитано, выверено. Не таким был Тигран Семенович.

...Окончив в 1913 году реальное училище в Баку, он поступил в Московский университет изучать юриспруденцию, но не выдержал и записался вольнослушателем на историко-филологический факультет. Перегруженность не мешала ему писать лирические стихи, да такие, что Максим Горький, прочитавший их в «Армянском вестнике», в письме пожурил юного поэта за чрезмерную замкнутость, не по годам бездонный пессимизм и посоветовал ему спуститься с небес на грешную землю.

«Не надо быть Робинзоном, не надо! Надо жить, кричать, смеяться, ругаться, любить!.. Поэт — эхо мира, а не только няня своей души».

Это было в 1916 году. То ли авторитет пролетарского писателя, то ли время бросили Ахумяна в гущу исторических событий. Продолжая учебу, он работал секретарем в ежене-

дельнике «Армянский вестник», редактором которого был Алексей Карапетович Дживелегов. Окончив университет в 1917 году, Ахумян обосновался в Тифлисе и всецело отдался журналистике, стал редактором знаменитого «Мшака».

По-видимому работа в периодической печати выявила в нем общественный темперамент. Поэт стал литературным критиком. Нет, пожалуй, не то, что стал. В те годы не существовало еще в публицистике не очень полезного разделения труда. Человек, которого волновали животрепещущие вопросы общественности, исторической жизни народа, считал своим долгом откликнуться на самые разнообразные явления современности — политику, историю, образования и, естественно, литературы, театра. Отсюда, наверное, непререкаемая, естественная широта его восприятия — умение анализировать явления культуры с высоты исторического, общественного процессов прошлого и настоящего.

Тигран Ахумян был среди той интеллигенции, которая оставила насиженные места, многообещающие, перспективные должности, привычно налаженное существование и рванулась на родину, чтобы лично принять участие в создании новой национальной культуры.

Т. Ахумян — один из первых театральных критиков республики. Рецензии, статьи, подписанные многочисленными его псевдонимами бесценны и сегодня.

Как известно, Т. Ахумян особого пристрастия не питал к психологическим наукам. Но перечтите двухтомник его эссе-воспоминаний о замечательных современниках — о Горьком, Брюсове, Туманяне, Дживелегове, Орбели, Лео, Мамиконяне, Тотовенце, Спендарове, Р. Меликяне и много других, и перед нами предстанет прежде всего психолог-художник. Это не просто эффектные наброски, а эскизы к портрету личности, воспринятой в ее психологической сложности.

Внешне он был внушительен — большого роста, с мужественным лицом, чертами скорее скульптурного, чем живописного типа. Массивные очки придавали ему то ли деловое, то ли орешенное выражение, пока вы не решались посмотреть ему в глаза. И сразу выяснялось: все замечено с первого взгляда, — оболочка, броня, правда нехрупкая, но не настолько, чтобы мешать проникнуть в самую суть. А сущность его — во взгляде внимательном, доброжелательно-испытующем, беспрерывно мыслящем. Даже когда говорил что-то смешное, глаза не переставали жадно наблюдать, сравнивать, подытоживать.

О том, что Тигран Семенович превосходный преподаватель, знали помимо студентов худо-

жественно театральные институты также и в институте имени Брюсова, в Армянском педагогическом институте, в университете. И везде отмечались его умение искренне воспламеняться своей темой, вливать любовь к своему предмету — будь то история русского театра или народов Советского Союза, теория драмы или история русской литературы. Он умудрялся говорить о сложных проблемах языком доступным и образным, с тем чтобы приблизить теоретические, философские аспекты материала.

Его огромный педагогический талант проявлялся даже на переменах. После звонка его тут же окружали студенты. Отвечал охотно, пространно на все вопросы, чаще — шутиливо-иронично. Был быстр на реакции, не оставлял ни одного нашего высказывания, неуместного жеста, не отпаривая с меткостью великолепного фехтовальщика. Был со всеми студентами на «ты», но никто не посмел бы эксплуатировать простоту общения. В качестве ассистента мне приходилось слушать его лекции на разных факультетах и курсах. У него был дар импровизатора, присущий людям с богатой фантазией и обширными знаниями.

Нередко мы обсуждали с ним его предыдущие выступления на разных театральных и литературных диспутах. Именно там блистал он как недюжинный оратор-полемист. Его доклады, как правило, вызвали бурный отклик, ибо он ставил вопросы остро, без обиняков. Наличие равнодушных было исключено, слушатели становились либо его сторонниками, либо оппонентами.

Ему импонировало положение, в которое нередко попадал. Окруженный порою многочисленными противниками выдвинутых им тезисов, он не терял ни логики изложения своих мыслей, ни кипучего остроумия, ни боевого хладнокровия или меткой быстроты реакции на реплики из зала. Все это выливалось бурный восторг.

И еще одна черта, которая особенно покорила: он не подавался лести — ни тонкой, ни прямолинейной. Вот поистине редкий талант! Помню, как он резко отсек незадачливого подхалима, который превозносил победу Тиграна Семеновича на последнем диспуте, неучтиво отозвался о его литературном враге, к тому же являющемся нашим преподавателем.

Он был принципиален, беспощадно строг и к тем, кого любил. Откуда же эта твердость характера? Некоторые пытались найти причину в его карабах-

ском происхождении — сын края вольнолюбивых воинов, дерзких военачальников. Тигран Семенович был из известного шупшинского рода, давшего и других деятелей армянской культуры.

Другие объясняли его успехи полемиста юридическим образованием. Но, думается, когда у человека есть собственный взгляд на вещи, и он его отстаивает — он уже потенциальный полемист. Остается совсем малое: четко сформулировать свои мысли.

Тигран Семенович был широко известен и как переводчик. Он отлично знал русский и родной языки. Вот почему не было переводчика более загруженного в 30—40—50-х годах. Ему принадлежат переводы не только русской классической и современной поэзии, прозы, но также драматургии. Здесь — труднейшие авторы: Пушкин, Островский, Лермонтов, Горький, современники — Луначарский, Погодин, Кирион и другие. Перевод драматургического произведения требует особого мастерства в передаче живой речи — диалогов и монологов. Это Тиграну Семеновичу удавалось блестяще. Он был одним из самых активных армянских драматургов предвоенного периода, написал также киносценарии, оперные либретто.

Т. Ахумян принял посильное участие и в создании, шлифовке новой литературоведческой и театроведческой терминологии на армянском языке: достаточно отметить хотя бы переведенную им объемистую историю западноевропейской литературы профессора Франца Шиллера. Глубока, интересна его большая статья «О художественных переводах (с русского на армянский и с армянского на русский язык)».

Т. Ахумян не мог при жизни похвастаться количеством книг, изданных и переведенных. И даже в оставленных им нескольких томах — поэтических, литературоведческих и мемуарных произведений — он предстает далеко неполностью. Равнодушие к славе? Чрезмерная взыскательность к печатному слову?

В коротеньких его эссе больше содержания, чем в иных глуженьких «трудах». Может быть, и не думал об этом Тигран Семенович, но знал, наверняка, что память сердца крепче, долговечнее.

Лукса САМВЕЛЯН.

Чествование ученого

Крупный литературовед и критик, замечательный переводчик и драматург, пламенный пропагандист армянской и русской литературы — так был охарактеризован творческий облик профессора Тиграна Семеновича Ахумяна на вечере в Доме писателей Армении, посвященном его памяти.

Вечер вступительным словом открыл член-корреспондент АН Армянской ССР Р. Зарян.

Выступившие Г. Эмин, Я. Хачикян, Л. Айвазян, Г. Татосян, Н. Саакян поделились воспоминаниями о Тигране Ахумяне, рассказали о его плодотворной литературной и научно-педагогической деятельности.

(Арменпресс).